

Приемы работы летописцев 1440-х гг. с источниками (Летопись Авраамки, Рогожский летописец и Комиссионный список Новгородской I летописи)*

А. М. ВВЕДЕНСКИЙ

Аннотация: В статье рассмотрены приемы составителей летописей 1440-х гг. (Летопись Авраамки, Рогожский летописец, Комиссионный список Новгородской I летописи младшего извода) на участке «Повести временных лет» (статьи за IX – начало XII в.; далее: ПВЛ). Выдвинута гипотеза, что при работе с летописным материалом, описывающим реалии давно прошедшего времени, составители летописей работали со своими источниками по очереди – чересполосно. Они не пытались увеличить объем существующей информации внутри одной годовой статьи, а использовали некий механический способ, используя текст второго источника либо для увеличения количества годовых статей при сохранении их небольшого объема (Летопись Авраамки, Рогожский летописец), либо (в случае, когда такие дополнения невозможны) используя первый и второй фактически идентичные по тексту источники попеременно (Комиссионный список). Эти приемы работы летописца следует противопоставить приему, который можно назвать контаминацией, когда смешение источников, в основном, происходит внутри летописного известия, как, например, при создании текста Новгородской Карамзинской летописи.

Ключевые слова: Древняя Русь, XV в., летописание, текстология, Рогожский летописец, Летопись Авраамки, Новгородская I летопись

* Благодарю А. Г. Боброва за ценные замечания.

Anton M. Vvedensky

**Techniques of the Work of Annalists of the 1440s with Their Sources
(the *Chronicle of Avraamka*, the *Rogozhsky Chronicle*, and the Commission MS. of
the *First Novgorodian Chronicle*)**

Abstract: The author studies the techniques of the work of those who wrote new books of annals in the 1440s in Rus. The texts considered here are the *Chronicle of Avraamka*, the *Rogozhsky Chronicle*, and the Commission MS. of the Younger Version of the *First Novgorodian Chronicle*. The author studies the text of the three books covering events of the 9th – the early 12th centuries. It is argued that, dealing with the material for such a remote past, those annalists turned, from time to time, from one of their exemplars to another (a technique of interlace). They did not attempt to increase the volume of any particular annual entry, however, they used a sort of mechanical method either turning to their additional exemplar to add new annual entries (for years, information about which lacked in their main exemplar, – e. g. the *Chronicle of Avraamka*, the *Rogozhsky Chronicle*), or just interlacing the material taken from the two exemplars (even though their texts were next to identical, – e. g. the Commission MS.). Those techniques contrast to the method of contamination when sources were combined inside an entry (as, for example, in the first selection of the *Novgorodian Karamzin Chronicle*).

Key words: Old Rus, chronicles, annals, 15th century, textual history, *Rogozhsky Chronicle*, *Chronicle of Avraamka*, *First Novgorodian Chronicle*

For citation: Введенский А. М. Приемы работы летописцев 1440-х гг. с источниками (Летопись Авраамки, Рогожский летописец и Комиссионный список Новгородской I летописи) // Graphosphera. 2024. Т. 4. № 2. С. 278–295. URL: <http://writing.igh.ru/index.php?id=2024-4-2-278-295>

DOI: 10.32608/2782-5272-2024-4-2-278-295

© А. М. Введенский, 2024.

В фокусе внимания нашей статьи находится вопрос о том, как составители летописей (в данном случае середины XV в.) использовали летописный материал своих источников для репрезентации событий более раннего времени. Мы постараемся выяснить, чем руководствуется летописец при выборке летописного материала, из которого он ткал свое повествование, и что являлось критерием для отбора тех или иных сведений. В статье будут использованы данные анализа текстов летописей на участке за IX – начало XII в., а в случае со списками Новгородской I летописи (далее: Н1) – с начала повествования до 6523 (1015) г. Для ответа на эти вопросы нами были выбраны три летописи, создание которых следует относить к 1440-м гг.

Первая из них – *Летопись Авраамки* (далее: ЛА), которая сохранилась в нескольких списках¹. Еще А. А. Шахматов показал, что протограф ЛА доводил свое повествование до статьи 1446 г. (Шахматов 2011. С. 412). Правда, Шахматов считал, что протограф ЛА был составлен в Смоленске в конце XV в. (Там же. С. 426). На данный же момент нет никаких преград считать, что протограф ЛА был написан в конце 1440-х гг. в Новгороде, т. к. все источники ЛА были созданы ранее 1446 г., а общий текст всех списков доходит до этого года.

Кратко охарактеризуем источники ЛА. *Летопись* в этом отношении делится на две части. В первой части, до 6817 (1309) г., ЛА использует три основных источника: Краткий новгородский летописец (далее: КНЛ), общий источник Сокращенных сводов / Летописца русской земли (далее: СС/ЛРЗ), Новгородскую V летопись (далее: Н5). С 6817 (1309) по 6954 (1446) г. ЛА представляет собой список Н5 (Бобров, Введенский 2017. С. 126–143).

Вторая летопись, которая станет предметом нашего анализа, – *Рогожский летописец* (далее: Рог.)². Филиграноведческое исследование Б. М. Клосса показало, что, вероятнее всего, Рог. был написан в 1440-х гг. в Твери (Клосс 2000. С. VI–VII). В отличие от ЛА, Рог. в части до статьи 6796 (1288) г. компилирует текст лишь двух своих источников: КНЛ (как и ЛА) и так называемой Суздальской летописи (далее: СЛ), доведенной до последней четверти XII в. Текст «суздальской» летописи близок к тексту Лаврентьевской (далее: Л), Московско-Академической (далее: А) и Радзивилловской (далее: Р) летописей, но не совпадает с ними (Шахматов 2011. С. 516–530).

Наконец, третья летопись, привлеченная нами для анализа, – это Комиссионный список Н1 младшего извода (далее: Ком.). В 1430–1440-х гг. были созданы протографы основных трех списков, отражающих Новгородскую владычную летопись (далее: НВЛ), – протографы Ком., Академического (далее: Ак.) и Троицкого (далее: Тр.) списков Н1³. Тр. (1560-е гг.) доводит свое повествование лишь до середины статьи 6523 (1015) г., но отражает текст протографа, который был написан в 1433 или 1434 г. (Шахматов 2011. С. 281–283). Ком. и Ак. были созданы в середине XV в. Основная часть Ком. доводит свое повествование до статьи

¹ ЛА была несколько раз опубликована по Виленскому списку, хранящемуся в Отделе рукописей Библиотеки имени Врублевских Академии наук Литвы под шифром F 22–49. См.: ПСРЛ. Т. 16, 44. Подробнее о других списках см.: Введенский 2022.

² Сохранился в одном списке (РГБ. Ф. 247. № 253), опубликован: ПСРЛ. Т. 15.1.

³ Н1 была опубликована несколько раз. Основная публикация: НПЛ. В ней Ком. напечатан с разночтениями по Ак., а Тр. – отдельно. В 2022 г. оцифрованная рукопись Ком. вывешена на сайте Санкт-Петербургского института истории РАН: <http://chronicles.spbiiran.ru/scans/> (дата обращения: 28.07.2023).

6948 (1440) г. и была написана около 1441 г. (Бобров 2001. С. 73–74). Ак. заканчивался статьей 6952 (1444) г. и, следовательно, был создан вскоре после этого года (Бобров 2001. С. 74–75).

В историографии вопрос о взаимоотношении списков Н₁ всегда был спорным. А. А. Шахматов считал, что у Тр. и Ком. был общий протограф (Шахматов 2011. С. 300). А. Г. Бобров и Т. В. Гимон полагают, что Тр. восходит к общему с Ком. и Ак. протографу (Бобров 2001. С. 76; Гимон 2006. С. 112–125).

Наше исследование показало, что составитель Ком. попеременно использовал сведения двух списков Н₁: своего общего протографа с Ак. и своего общего протографа с Тр. Поскольку результаты этого исследования нигде еще не опубликованы, кратко остановлюсь на его выводах.

Составитель списка Ком. в начале повествования (Предисловие) использовал общий протограф с Ак. Начиная с первой датированной статьи 6362 (854) г. и до середины статьи 6453 (945) г. (описание второй мести Ольги древлянам) он начинает использовать в качестве главного источника свой общий протограф с Тр., о чем свидетельствует ряд вторичных чтений Ком. и Тр. в этой части летописи. С середины же статьи 6453 (945) и до статьи 6488 (980) г. чтения Ком. близки к Ак. (как и в Предисловии), что свидетельствует о переходе составителя Ком. к другому источнику – общему протографу с Ак. Начиная со статьи 6488 (980) и вплоть до статьи 6523 (1015) г. (в начальной части статьи 6523 г. Тр. переходит на повествование по тексту Н₅ и сравнение трех списков Н₁ становится невозможным) составитель Ком., по всей видимости, несколько раз меняет свой источник, попеременно обращаясь то ко одному (общему протографу с Ак.), то ко второму (общему протографу с Тр.).

Для нашей статьи важно отметить, что составитель Ком. прибегает к двум спискам Н₁, очень близким по времени составления и невероятно сходным по своему тексту. Конечно, мы не знаем, продолжал ли составитель Ком. таким образом использовать свои источники в дальнейшем, но, как представляется, данных, которые мы получили при анализе текста списков Н₁ в части до 6523 (1015) г., вполне достаточно, чтобы сделать определенные выводы и дать характеристику работы летописца, к которой мы вернемся в конце статьи.

Рог., Ком. и протограф ЛА были созданы в одно и то же время (в 1440–е гг.), два из этих памятников – в Новгороде, Рог. же, по всей видимости, в Твери. Рог. и Ком. использовали два основных летописных источника, а протограф ЛА – три.

А. А. Шахматов, а впоследствии Л. Л. Муравьева, рассмотрели чтения Рог. в части ПВЛ (с начала до 1110–х гг.), которые восходят к двум источникам Рог. – КНЛ и СЛ (Шахматов 2011. С. 527–530; Муравьева 1998).

В нашей работе мы провели еще более детальный анализ летописных сообщений Рог. в части до 6626 (1118) г. и пришли к следующему выводу: «Характеризуя работу составителя Рог., следует отметить, что тот использует оба своих источника попеременно, иногда в “шахматном” порядке (одну годовую статью из одного источника, последующую из другого)» (Введенский 2019. С. 88).

В большинстве случаев блок летописных сообщений из одного источника сменяется блоком из другого, началом которого является новая годовая статья. Такой вариант смены источника, самый частотный для Рог., мы предлагаем называть *чересполосным по годам*.

Переход от одного источника к другому внутри годовой статьи в Рог. редок. В этом случае граница между источниками проходит между известиями, т. е. разные известия, расположенные под одним и тем же годом, взяты из разных источников. На участке до 6626 (1118) г. мы обнаружили несколько таких примеров, причем, как правило, статья начинается с текста, взятого из КНЛ, и продолжается по СЛ. И лишь однажды, в статье 6561 (1053) г., начало которой взято из СЛ (известие о рождении Владимира Мономаха), продолжение записано по тексту КНЛ (о пожаре в соборе св. Софии), и этим известием годовая статья заканчивается. Такой вариант смены источника мы предлагаем называть *чересполосным по известиям*.

В шести же годовых статьях мы видим использование текстов источников внутри одного известия, а не годовой статьи. В трех случаях текст сообщения, взятый из КНЛ, был продолжен по СЛ и завершился как известие, так и саму годовую статью (6360 [852], 6499 [991], 6585 [1077] гг.). Еще трижды в текст, заимствованный из КНЛ, внесены незначительные дополнения из СЛ (6388 [880], 6454 [946], 6466 [958] гг.)⁴. Продолжение текста известия по иному источнику, а также дополнения-интерполяции, когда в обоих случаях смешение источников происходит внутри одного известия, следует называть *контаминацией*. В первом случае такую контаминацию можно назвать *последовательной*, во втором – *интерполяционной*.

Очевидно, что составитель любой летописи, имеющий перед собой несколько источников, может использовать материал либо *чересполосно*, либо *контаминационно*.

Приемы работы составителя Рог. на участке ПВЛ весьма любопытны – он очень редко смешивает два своих источника внутри одного известия или одной годовой статьи. Составитель Рог. пытается добавить к своему основному источнику (КНЛ) какие-то новые, дополни-

⁴ Подробнее см.: Введенский 2019. С. 77–89.

тельные сведения. При тщательном анализе случаев перехода составителя Рог. с одного источника на другой в рамках одного и того же известия можно найти вполне удовлетворительные объяснения причин такого перехода.

Под 6360 (852) г. в конце летописной статьи составитель Рог. заменяет текст КНЛ: «От словен же назвались древляне, радимици же и вятицы. От ляхов и древяне и поляне вси жили у миру» следующим: «Се бо токмо въ Руси словѣнскыи языкъ – поляне, дрѣвляне, новгородци, полочане, дреговичи, съверъ, бужане, занеже седоша по Бугу, послѣди же вельняне» (ПСРЛ. Т. 15.1. С. 11). Возможно, причиной замены фрагмента текста следует считать большую полноту списка племен, а также важность для составителя Рог. указания на то, какие племена говорили на славянском языке.

Под 6499 (991) г. переход от КНЛ к тексту СЛ связан с отсутствием подробностей в КНЛ о деятельности Анастаса Корсунянина в Десятинной церкви. Составитель Рог. после того как сообщил о закладке Десятинной церкви по тексту КНЛ, добавил из СЛ: «И поручи ю Анастасу Корсунянину, и попы корсунскыя пристави служити въ ней и даде ту все, еже въ Корсуни възлѣтъ, иконы, и съсуды, и кресты, и все, еже бѣаше церковное» (ПСРЛ. Т. 15.1. С. 16).

Под 6585 (1077) г. составитель Рог. тоже вполне логично к сведению КНЛ об убиении Изяслава добавил из СЛ сообщение о том, что киевский стол после его смерти занял его брат – Всеволод Ярославич.

Однако остается неясным вопрос, почему составитель Рог. не делает других добавлений к кратким статьям КНЛ, связано ли это с краткостью самого списка СЛ, которым он пользовался, или с какими-то другими причинами. Рассмотрим летописные статьи Рог., которые были взяты из СЛ.

Первым блоком летописных статей, почерпнутым составителем Рог. из СЛ, являются годовые статьи 6360 (852) и 6366 (858) гг., идущие друг за другом. Появление их вполне логично, т. к. в КНЛ после статьи 6360 (852) сразу шла статья под 6367 (859) г. Таким образом, в Рог. появились две статьи 6360 (852) г., но с разным содержанием.

Следующим блоком статей, заимствованных из СЛ, стали статьи 6392 (884), 6393 (885) и 6395 (887) гг., что также может быть объяснено лакунной в КНЛ, т. к. в КНЛ после летописной статьи 6391 (883) г. читается статья под 6405 (897) г.

Третий блок известий из суздальской летописи состоит сразу из пяти годовых статей подряд (6420 [912], 6421 [913], 6422 [914], 6426 [918], 6436 [928] гг.). Они были взяты для заполнения лакун, как и в случае с двумя предыдущими обращениями к СЛ, поскольку КНЛ не содержала

данных летописных статей. Вставку известия статьи 6451 (943) г. о повторном походе Игоря на Константинополь из СЛ можно также объяснить ее отсутствием в КНЛ.

Как мы уже говорили выше, в статье 6454 (946) г. о мести Ольги древлянам есть вставки из СЛ в текст, взятый из КНЛ, а следующая годовая статья 6455 (947) г. об установлении Ольгой погостов и дани взята из СЛ, несмотря на то, что данная статья содержится и в списках КНЛ. Создается впечатление, что составитель Рог. перешел на свой дополнительный источник в связи с использованием его данных в предыдущей годовой статье.

Следующее обращение к суздальскому источнику привело к появлению в составе Рог. блока из четырех заимствованных годовых статей подряд (6473 [965], 6474 [966], 6475 [967], 6476 [968] гг.). При этом сведения статьи 6474 (966) г. о походе Святослава на вятичей и 6475 (967) г. о походе на болгар находились и в КНЛ, однако составитель Рог. использовал данные СЛ. Как и в предыдущем случае, составитель Рог. «увлекся» своим дополнительным источником.

Заканчивая статью 6499 (991) г. по СЛ, составитель Рог. следующие две статьи (6500 [992] и 6501 [993] гг.) выписал из суздальского источника. Их не было в КНЛ. Под 6508 (1000) г. из СЛ взято сообщение о смерти Рогнеды, а сведения о смерти Анны (под 6519 [1011] г.) и смерти Владимира (под 6523 [1015] г.) составитель Рог. уже берет из КНЛ. Перед нами явное заполнение лакуны не только вследствие отсутствия данных, но и по тематическим соображениям.

Сходную тематическую причину видим и в начале следующего блока, который был взят из СЛ. В КНЛ сообщалось под 6528 (1020) г. о рождении Владимира и Изяслава Ярославичей. Составитель Рог. записал рождение Владимира под 6528 (1020) г., перенес рождение Изяслава под 6530 (1022) г., а под 6535 (1027) г. добавил известие о рождении Святослава Ярославича. После этого книжник записал три сообщения (6537 [1029], 6538 [1030], 6545 [1037] гг.) из СЛ, причем одно из них (под 6545 [1037] г.) читалось и в КНЛ.

Летописные статьи 6559 (1051), 6567 (1059), 6569 (1061), 6576 (1068) гг. взяты из СЛ из-за их отсутствия в КНЛ – как и рассказ под 6580 (1072) г. о перенесении мощей Бориса и Глеба.

Как мы писали выше, начало летописной статьи 6585 (1077) г. составитель Рог. выписал из КНЛ, а продолжил известием из суздальского источника, после чего последующие годовые статьи 6596 (1088) и 6597 (1089) г. выписал из суздальской летописи.

Подведем итоги анализа Рог. на участке ПВЛ:

– составитель Рог. за основу своего повествования берет текст КНЛ, добавляя к нему летописные свидетельства СЛ, как правило, блоками, состоящими из двух–пяти годовых статей в тех случаях, когда в тексте КНЛ были лакуны.

– летописные статьи, добавленные из СЛ, в некоторых случаях, так как используется блоком, заменяют текст некоторых сообщений КНЛ. Составитель Рог., заметив лакуны в сведениях КНЛ, не всегда может/хочет остановиться при внедрении в текст суздальских сведений, однако блоки, заимствованные из СЛ, не превышают пяти годовых статей.

– в редких случаях составитель Рог. контаминирует сведения КНЛ и СЛ в одном известии, при этом добавления вносятся в текст КНЛ из СЛ, а не наоборот.

– при переходе от сведений КНЛ к тексту СЛ в одной годовой статье составитель Рог. в последующих нескольких годовых статьях также использует текст СЛ.

Составитель Рог. ориентировался на данные своего основного источника – КНЛ. СЛ он использует дополнительно, часто добавляя сведения тех ее годовых статей, которых не было в основном источнике, пренебрегая другими данными, которые он мог бы позаимствовать из нее.

На наш взгляд, можно говорить о некой *механистичности* в работе составителя Рог. в большинстве случаев. Он не стремился расширить или дополнить информацию своего основного источника внутри годовой статьи (только в редких случаях добавления из другого источника находятся под тем же годом), обогатить свой летописный текст; он, как кажется, пытался просто увеличить количество годовых статей, придерживаясь их небольшого объема. В тексте за XII–XIII вв. количество годовых статей, где наблюдается *чересполосица по известиям*, резко возрастает. Таких годовых статей, начиная с 6655 (1147) и до 6796 (1288) г., насчитывается целых 18 (с начала летописи до 6655 [1147] г. их всего два), а следовательно, составителю Рог. эпоха второй половины XII – XIII в. была более интересна.

Перейдем к анализу протографа ЛА, составитель которого, как мы указали выше, использовал три источника, в том числе КНЛ. Как и в Рог., для составителя протографа ЛА главным источником был список КНЛ, который он дополнял по двум источникам – СС/ЛРЗ и Н5. Большую часть добавлений он делал по СС/ЛРЗ, изредка прибегая к тексту Н5.

СС/ЛРЗ отразился и в других летописных памятниках – это разные виды Сокращенных сводов, Летописец русской земли, Устюжская и Ермолинская летописи⁵. В отдельной работе мы специально останавливались на характеристике этого источника ЛА (Введенский 2021. С. 249–259).

⁵ Подробнее о СС/ЛРЗ см.: Новикова 2020. С. 54–96.

В связи с тем, что СС/ЛРЗ отразился в нескольких летописных памятниках, мы можем представить объем этого источника ЛА, который в целом (например, на участке ПВЛ) сопоставим по размерам с КНЛ. Как и в КНЛ, СС/ЛРЗ состоит из небольших годовых статей, некоторые из которых могут иногда быть чуть пространнее. Однако Н5 содержит довольно подробные годовые статьи, и объем данного памятника намного больше КНЛ или СС/ЛРЗ. Несмотря на это, составитель протографа ЛА почти не пользуется текстом Н5⁶.

Рассмотрим, как составитель ЛА работает со своим вторым источником – СС/ЛРЗ – на участке ПВЛ. В отличие от Рог., в ЛА заимствования из второго источника начинаются лишь под 6477 (969) г. (Введенский 2021. С. 252). Это хрестоматийное описание Святослава Игоревича, которого не было в тексте КНЛ, поэтому это известие полностью было взято из СС/ЛРЗ.

Почему интерес составителя ЛА к своему второму источнику возникает начиная именно с этой статьи, а не раньше, остается не совсем понятным. Конечно, возможно, что у составителя ЛА список СС/ЛРЗ начинался не с самого начала, или что именно описание Святослава привлекло внимание летописца. Это вполне возможно, т. к. составитель ЛА и заканчивает годовую статью по своему новому источнику, описывая, как был убит Святослав, хотя краткое сообщение об этом событии было и в тексте КНЛ. Таким образом, в статье 6477 (969) г. составитель Рог. прибегает к контаминации источников.

Следуя за КНЛ, составитель ЛА под следующим 6480 (973) г. рассказывает об убийстве Ярополком Олега и о приглашении новгородцами Владимира Святославича к себе на княжение. Но уже во второй части статьи 6480 (973) г. составитель ЛА вновь обращается к известиям СС/ЛРЗ, выписывая оттуда фрагмент о наложницах Владимира и его сравнение с Соломоном, *контаминируя* тексты. Далее составитель ЛА возвращается к своему основному источнику и ряд годовых статей выписывает из него. К СС/ЛРЗ он вновь переходит во второй половине статьи 6497 (989) г., используя текст о распределении столов между сыновьями Владимира и далее о строительстве церкви св. Георгия, закладке города Владимира и возведении там церквей.

Следует отметить, что составитель ЛА использовал практически весь летописный материал СС/ЛРЗ, который рассказывал о княжении Святослава и Владимира, вполне удачно интерполируя его в текст своего основного источника. Таким образом, сведения о княжении

⁶ Подробнее о заимствованиях составителя ЛА из Н5 см.: Введенский 2017. С. 3–22.

Святослава и Владимира в составе ЛА были расширены по сравнению с данными КНЛ.

В статье же 6523 (1015) г. составитель ЛА, между известиями о смерти Владимира и убийстве Бориса и Глеба, записанными по тексту КНЛ, вставляет дополнение из СС/ЛРЗ («и положено бысть тѣло его въ церкви святыя Богородица, юже бѣ самъ создалъ») и опускает более подробный рассказ СС/ЛРЗ о противостоянии Ярослава и Святополка, придерживаясь текста КНЛ в сообщении о нем.

В статье 6545 (1037) г., начиная свой рассказ о закладке св. Софии в Киеве по КНЛ, книжник продолжает по СС/ЛРЗ, сообщая о строительстве Золотых ворот, об Антонии Печерском и о появлении трех певцов из Константинополя – скорее всего потому, что этих сведений не было в КНЛ.

Статья 6562 (1054) г., в которой сообщается о смерти Ярослава и разделении столов между его сыновьями, в ЛА совмещает текст обоих своих источников, как мы пытались показать в другой работе (Введенский 2021. С. 255).

В СС/ЛРЗ на участке за вторую половину XI – начало XII в. идут краткие летописные статьи. Почти все они попадают в текст ЛА, перемежаясь с известиями, почерпнутыми составителем ЛА из КНЛ. В случае, когда сообщение было и в КНЛ, и в СС/ЛРЗ (к примеру, в сообщении 6581 [1073] г. о закладке Феодосием церкви в Киево-Печерском монастыре) составитель ЛА использует текст КНЛ. Если на участке, содержащем текст за вторую половину X – первую половину XI в., составитель ЛА в большинстве случаев, используя оба своих источника, пользуется приемом, который следует называть *контаминацией*, то в статьях второй половины XI – начала XII в. граница между источниками проходит, как правило, по известиям, т. е. от контаминации составитель ЛА перешел к иному способу совмещения текстов – *чересположице по известиям*.

Можно было бы сделать весьма резонный вывод о том, что составитель ЛА, с самого начала своего использования СС/ЛРЗ на участке ПВЛ, пытается максимально использовать сведения своего второго источника. При заполнении лакун главного источника за счет сведений СС/ЛРЗ, текст ЛА при сравнении с КНЛ на участке ПВЛ увеличился почти в два раза. Однако такое полное и исчерпывающее использование текста СС/ЛРЗ составителем ЛА вызывает некоторые вопросы. Как кажется, мы имеем дело с неким *механическим* действием, а не с простым желанием пополнить сведения о ранней истории Руси. Ведь, как мы уже писали выше, составитель ЛА использовал еще один источник – Н5, который намного полнее и КНЛ, и СС/ЛРЗ. Как мы показали в другом исследовании, составитель ЛА на участке ПВЛ очень редко пользуется текстом Н5 (Введенский 2017. С. 3–22).

Можно, конечно, предполагать, что работа происходила в два этапа, и сначала были совмещены тексты КНЛ и СС/ЛРЗ, а потом этот новый текст подвергся незначительной обработке по Н5, которая могла быть доступна составителю ЛА в виде отдельных выписок. Но это предположение не находит подтверждения, т. к. начиная со статьи 6817 (1309) г., и вплоть до своего окончания под 6954 (1446) г., ЛА становится списком Н5. Почему же, имея под руками насыщенный известиями текст, составитель ЛА решил его не использовать? Почему в основу летописи положен краткий текст КНЛ, а добавления сделаны по тоже довольно краткому тексту СС/ЛРЗ, который использован на участке с середины X до начала XII в. почти в полном объеме?

Нам представляется, что на участке ПВЛ (а, вероятно, и дальше, в статьях за XII–XIII вв.) составитель ЛА весьма *механически* пополнял летопись. Он не стремился использовать всю информацию, которая у него была под рукой, но, отметив, что во втором источнике довольно много дополнительных кратких сведений, решил ими воспользоваться, сливая два своих источника в один текст и не делая дублетов. При этом он старался увеличить количество летописных статей там, где это было возможно, но не доводя их объем до уровня, который он мог получить, используя текст Н5⁷. Связан такой подход к материалу, как кажется, с определенным восприятием давнего прошлого, которое, на взгляд составителя ЛА, заслуживало внимания, но для его репрезентации достаточно было и кратких свидетельств.

Если сравнить приемы составителей Рог. и ЛА на участке ПВЛ, то окажется, что они весьма схожи. Несмотря на то, что, в отличие от составителя Рог., составитель ЛА широко использует оба приема – и *контаминацию*, и *чересполосицу по известиям*, – характер его работы сходен с работой составителя Рог.

Составители ЛА и Рог., хотя и увеличивают объем создаваемых ими летописей за счет использования иных летописей, делают это весьма *механически*. Составитель Рог. увеличивает количество годовых статей, пренебрегая сведениями своего второго источника. Составитель ЛА часто пытается просто добавить большинство сведений своего второго источника, явно не рассуждая о важности тех или иных свидетельств. Он также почти полностью игнорирует свой третий, самый полный источник – Н5, т. е. он, с одной стороны, вроде бы увеличивает объем информации, а с другой – делает это весьма странным способом.

⁷ Конечно, составитель ЛА на летописном участке за вторую половину X – первую половину XI в. дополняет известиями СС/ЛРЗ свой основной текст, включая их в ту же годовую статью, из которой был взят текст КНЛ, но и годовых статей СС/ЛРЗ на этом промежутке всего семь, и подавляющее большинство из них имеет ту же дату, что и в КНЛ.

Возможно, наличие большого числа годовых статей или известий в летописи воспринималось летописцами и «читателями» как своеобразная полнота сведений, и именно это, а не объем сведений, в большей степени, по их мнению, репрезентировало прошлое. Важно, что летописец при этом не пытался разместить известия под пропущенными годами, увеличивая искусственно количество годовых статей, — он четко руководствовался датировками своих источников.

Переходя к приемам работы составителя Ком., следует отметить, что в данном случае перед нами реконструкция работы летописца. Выявить источники в случае составления Рог. и ЛА не так уж и сложно, т. к. эти источники отразились и в других летописных памятниках. В ситуации же со списками Н1 это оказывается не столь просто. Все три списка отражают одну и ту же НВЛ, и все они были составлены в узкий промежуток времени — в 1430–1440-х гг. Однако при сличении текстов всех трех списков можно выявить вторичные чтения. Наличие вторичных чтений в парах Ком.=Тр. и Ком.=Ак. при фактическом отсутствии вторичных чтений в паре Ак.=Тр. приводит к довольно простому выводу: составитель Ком. пользовался двумя списками, один из которых являлся протографом и для Ком., и для Тр., а второй — протографом как для Ком., так и для Ак. Поскольку Ком. и Ак. были написаны в одно и то же время, вряд ли стоит постулировать несколько промежуточных списков между НВЛ и Ком./Ак. Следовательно, работа составителя Ком. весьма и весьма примечательна.

Чуть более подробно, чем в начале статьи, рассмотрим найденные нами доказательства в пользу именно такой работы составителя Ком. со своими источниками.

Со статьи 6362 (854) до середины статьи 6453 (945) г. в Тр. и Ком. можно обнаружить общие вторичные чтения. Приведем несколько примеров. В рассказе о Кие и его братьях в Ком. и Тр. читается: «**кого-ждо** родомъ своимъ... **второму** имя Щек» (НПЛ. С. 104, 512), в Толстовском списке Н1⁸, а также в списках ПВЛ и Новгородской Карамзинской летописи первой подборки (далее: НК1) читаем: «**Кождо** родомъ своимъ... **другому** имя Щек» (НПЛ. С. 104; The Pověst' 2004. P. 43, 44). В рассказе о хазарской дани в Тр. и Ком. ошибка — хазары требуют с киевлян дань: «**Плати** нам дань» (НПЛ. С. 105, 513), в Толстовском списке Н1 и списках ПВЛ глагол стоит во множественном числе: «**Платите** нам дань» (НПЛ. С. 105; The Pověst' 2004. P. 86). При описании испуга греков от прихода войск князя Олега в Тр. и Ком. читаем: «И **увидѣвше** же, убояшася греци» (НПЛ. С. 108, 515). В Ак. и ПВЛ: «Видѣвше же греци и

⁸ Приведены данные Толстовского списка, т. к. первые листы Ак. до нас не дошли. Толстовский является копией Ак., которая была сделана до утери первых листов Ак.

убояшася» (НПЛ. С. 108; The Pověst' 2004. P. 171). В рассказе о первой ме-
сте Ольги в Ком. и Тр. читается явно вторичное местоимение *нашему*:
«Бѣ бо имя князю **нашему** деревьскому Малѣ» (НПЛ. С. 111, 517). В Ак.,
НК1 и ПВЛ читаем «Бѣ бо имя ему Малѣ князю деревьскому» (НПЛ. С. 111;
The Pověst' 2004. P. 342–343). На отрезке летописного текста с 854 по се-
редину статьи 945 г. есть два примера, сближающих текст Ком. с Ак., а
не с Тр. Но поскольку таких примеров всего два, ясно, что составитель
Ком. заглядывал при работе с этим участком летописи и в общий про-
тограф Ком. и Ак.

На участке от середины статьи 6453 (945) до статьи 6488 (980) г. мож-
но обнаружить более десятка вторичный чтений, сближающих Ком. с Ак.
Приведем несколько примеров. В сюжете о крещении княгини Ольги в
Ком. и Ак. читаем: «И рече цесарь (предстоящимъ ту **велможам** / в Ак. – **к
болярам**) своимъ: “Упремудри мя Олга”» (НПЛ. С. 114). В Тр., ПВЛ и НК1: «И
рече цесарь: “Приклокала мя Олга”» (НПЛ. С. 519; The Pověst' 2004. P. 395).
В Ком. и Ак. есть указание на тех, к кому была обращена речь императора,
а также изменен глагол в речи василевса.

В списках ПВЛ, Тр. и НК1 о Святославе говорится, что он «оружие
емлет» (НПЛ. С. 524; The Pověst' 2004. P. 492), а в Ком. – «оружие емлет и
любит», в Ак. «оружие **любит**» (НПЛ. С. 123). Второй глагол – явное до-
полнение протографа Ком. и Ак.

Начиная со статьи 6488 (980) г. переход от одного к другому ис-
точнику составитель Ком. совершает чаще. Например, в статьях с 6494
(986) по 6504 (996) г. мы встречаем около десяти общих вторичных чте-
ний Ком. и Тр., а вторичных чтений Ком. и Ак. лишь три.

Как можно убедиться, составитель Ком. прибегал к двум очень
близким по своему тексту источникам, переходя от одного к другому
несколько раз. Такой подход, как мы уже упоминали выше, следует
называть *чересполосным*. Однако по тексту Н1 сложно установить, ка-
кой вид *чересполосицы* перед нами, *по годам* или *по известиям*. В исто-
риографии такой подход летописца к источникам был отмечен, как
минимум, дважды. А. А. Шахматов обратил внимание, что на участке
ПВЛ составитель Летописца Переяславля-Суздальского (далее: ЛПС)
«компилирует... чтения Переяславской летописи с чтениями Киевской
(Шахматов 2011. С. 128). Эту идею поддержал А. С. Орлов (Орлов 1947.
С. 31–32). Но исследователи, правда, четко не охарактеризовали меха-
низм данной компиляции.

Как показал впоследствии А. А. Гиппиус, в тексте протографа
Радзивилловского и Академического списков (далее: РА) на участке ПВЛ
наблюдается сходная с ЛПС ситуация. В протографе РА мы видим по-
очередное использование текста близкого к тексту Лаврентьевской ле-

тописи, и протографа Ипатьевской летописи (далее: И), либо протографа И и Хлебниковского списка. Такой вид использования источников исследователем был назван *чересполосным*.

В случае с текстом ЛПС и РА можно попробовать выяснить, где проходили границы между источниками, но это задача другого исследования.

Как можно видеть, ситуация с использованием летописных источников составителем Ком. близка к тому, что можно видеть в случаях создания РА и ЛПС. Следует отметить, что все три летописца используют *чересполосную* технику в статьях за IX–XI вв.

Как и в случае с Ком., РА и ЛПС используют при компиляции очень близкие по тексту летописи – в обоих случаях это ПВЛ первой редакции и ПВЛ второй редакции. Моменты перехода с одного источника на другой как РА, так и ЛПС в историографии не получили должного освещения. По нашим предварительным наблюдениям, такой переход был возможен на границах как между известиями, так и между годовыми статьями, хотя исключать, что переход мог осуществляться внутри известия (*последовательная интерполяция*), тоже нельзя.

К примеру, вполне вероятен такой переход в середине статьи 980 г. На протяжении этой летописной статьи вторичные чтения сближают Ком. с Тр., но ближе к концу в Ком. читается: «Велии господь **нашь**, и велия крѣпость его» (НПЛ. С. 129). Местоимение *нашь* есть лишь в Ком. и Ак., а в Тр. и в списках ПВЛ оно отсутствует (НПЛ. С. 528; The Pověst' 2004. P. 576).

Можно интерпретировать такую систему использования источников как *чересполосицу*, которая, как мы видим, характерна для описания событий раннего времени сразу в трех летописных памятниках. Если до выявления *чересполосного* характера работы составителя Ком. можно было предполагать, что создатели РА и ЛПС использовали источники с лакунами, что и вынуждало их к переходу от одного источника к другому, то к Ком. такое объяснение не применимо.

Перед нами не совсем понятная логика работы летописца. Трудно объяснить попеременное использование близких летописных текстов при создании нового. Как представляется, *чересполосное* использование составителями ЛПС, РА и Ком. своих источников происходит на тех летописных участках, которые рассказывают о давно прошедших временах. Правда, мы до сих пор не знаем, когда создавались протографы ЛПС и РА (промежуток от второй половины XIII до конца XV в.), но точно знаем время создания Ком. И если составление Ком. более чем на четыре столетия отстоит от событий X в., то насколько «далеким прошлым» были X–XI вв. для составителей ЛПС и РА, нам остается неизвестным.

В любом случае, время работы всех интересующих нас летописцев отстояло от времени описываемых событий более чем на 150 лет. И это, безусловно, важно для объяснения приемов летописца. Для составителей летописей давно прошедшие времена были важной частью исторического прошлого, давние события тщательно ими фиксировались, и при наличии двух близких по содержанию текстов, которые были под рукой, они механически использовали оба, переходя от одного к другому и возвращаясь опять к первому. Как кажется, перед нами некое сверхуважительное обращение с двумя близкородственными текстами, когда оба из них важны, и потому следует использовать и тот, и другой – конечно, не делая повторов⁹.

Составители Рог., ЛА и Ком. в повествовании о давно прошедших временах фактически не пытаются увеличивать объем летописной статьи за счет дополнительной информации. Однако составители Рог. и ЛА используют свой дополнительный краткий источник для внесения в летописный текст тех годовых статей, которых нет в их основном источнике (КНЛ). В случае с ЛА составитель, кроме того, пренебрегает сведениями своего третьего, насыщенного известиями источника – Н5, видимо, из-за желания сохранить небольшой объем летописных статей. Создатель же Ком. не имеет возможности, подобно составителям ЛА или Рог., дополнить свои сведения за счет новых годовых статей, т. к. его источники близки друг другу и содержат идентичную информацию. Вполне вероятно, что именно из-за такой невозможности пополнения составитель Ком. попеременно обращается то к одному, то к другому источнику.

Можно также сделать вывод, что во всех трех случаях второй летописный источник был очень важен для книжника. Если в случаях Рог. и ЛА второй источник использовался для увеличения количества годовых статей, то составителю Ком. приходилось задействовать свои источники попеременно.

Чересполосица как прием при совмещении источников в одном летописном памятнике может быть противопоставлена работе составителя НК1, протограф которой был составлен около 1411 г. (Бобров 2001. С. 109–123). Составитель НК1 на участке ПВЛ и далее в статьях за XII в. систематически контаминирует тексты двух летописных памятников – НВЛ и ПВЛ первой редакции. Как показало исследование А. Накадзава (2006), составитель НК1 часто совмещает материал из НВЛ и ПВЛ внутри одной летописной статьи. Прием, который чаще всего

⁹ Безусловно, это объясняет лишь прием работы составителя Ком., но не объясняет, почему создававшийся в это же время Ак. или общий протограф Ком. и Ак. были просто списками НВЛ. Можно предполагать, что только у составителя Ком. были под рукой сразу два списка НВЛ, которые он и использовал в своей работе.

использует составитель НК1, является *контаминацией* текстов, причем в *интерполяционном* ее варианте. Книжник обогащает свой текст за счет обоих своих источников. В отличие от Рог. и ЛА, он делает это не *механически*, а творчески работает с источниками, используя сведения одного и другого сразу. Составитель НК1 иногда использует свои источники *чересполосно*, но чистых примеров этого не так уж и много – в большинстве годовых статей, если это позволяет текст источников, можно видеть именно *контаминацию* текстов НВЛ и ПВЛ.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Бобров А. Г.* Летописание Великого Новгорода второй половины XV века // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом). СПб., 2003. Т. 53. С. 90–121. [*Bobrov A. G.* Letopisanie Velikogo Novgoroda vtoroj poloviny XV veka (Chronicles of Great Novgorod of the Second Half of the 15th Century) // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury Instituta russkoj literatury (Pushkinskiy dom). St-Petersburg, 2003. T. 53. S. 90–121.]
- Бобров А. Г.* Новгородские летописи XV века. СПб., 2001. [*Bobrov A. G.* Novgorodskie letopisi XV veka (Novgorodian Annals of the 15th Century). St-Petersburg, 2001.]
- Бобров А. Г., Введенский А. М.* Летопись Авраамки: Проблемы изучения // Русская литература. 2017. № 4. С. 126–143. [*Bobrov A. G., Vvedensky A. M.* Letopis' Avraamki: Problemy izucheniya (The *Chronicle of Avraamka*: Problems of Study) // Russkaya literatura. 2017. № 4. S. 126–143.]
- Введенский А. М.* Текст Новгородской пятой летописи в составе Летописи Авраамки в повествовании до 1309 года // *Rossica Antiqua*. 2017. № 1/14. С. 3–22. [*Vvedensky A. M.* Tekst Novgorodskoj pyatoj letopisi v sostave Letopisi Avraamki v povestvovanii do 1309 goda (The text of the *Fifth Novgorodian Chronicle* in the *Chronicle of Avraamka*: Annals up to 1309) // *Rossica Antiqua*. 2017. № 1/14. S. 3–22.]
- Введенский А. М.* Источники Рогожского летописца на участке Повести временных лет // Михаил Тверской – 700 лет в исторической памяти: мат-лы междунар. науч. конф. (Тверь, 6 февраля 2019 г.). Тверь, 2019. С. 77–89. [*Vvedensky A. M.* Istochniki Rogozhskogo letopisca na uchastke Povesti vremennyh let (Sources of the *Rogozhsky Chronicle* for the Text Corresponding to the *Primary Chronicle*) // Mikhail Tverskoj – 700 let v istoricheskoy pamyati: mat-ly mezhhdunar. nauch. konf. (Tver, 6 fevralya 2019 g.). Tver, 2019. S. 77–89.]
- Введенский А. М.* Летопись Авраамки и ее общий источник с Сокращенными сводами конца XV века на участке Повести временных лет // Петербургский исторический журнал. 2021. № 1. С. 249–259. [*Vvedensky A. M.* Letopis' Avraamki i ee obshchij istochnik s Sokrashchennymi svodami konca XV veka na uchastke Povesti vremennyh let (The *Chronicle of Avraamka* and Its Common Source with the *Abbreviated Chronicles* of the Late 15th Century for the Text Corresponding to the *Primary Chronicle*) // Peterburgskij istoricheskij zhurnal. 2021. № 1. S. 249–259.]

- Введенский А. М. Летопись Авраамки // Большая российская энциклопедия: Научно-образовательный портал [Vvedensky A. M. Letopis' Avraamki (The Chronicle of Avraamka) // Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya: Nauchno-obrazovatel'nyy portal.] <https://bigenc.ru/c/letopis-avraamki-e1269d> (дата публикации: 7.10.2022).
- Гимон Т. В. Редактирование летописей в XIII–XV вв.: Разночтения между списками Новгородской 1 летописи // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом). СПб., 2006. Т. 57. С. 112–125. [Guimon T. V. Redaktirovaniye letopisey v XIII–XV vv.: Raznochteniya mezhdu spiskami Novgorodskoy 1 letopisi (Revizing Annals in the 13th–15th Centuries: Differences between the Manuscripts of the *First Novgorodian Chronicle*) // Trudy Otdela drevnerusskoy literatury Instituta russkoy literatury (Pushkinskiy dom). St-Petersburg, 2006. T. 57. S. 112–125.]
- Гиппиус А. А. О критике текста и новом переводе-реконструкции «Повести временных лет» [Gippius A. A. O kritike teksta i novom perevode-rekonstrukcii «Povesti vremennyh let» (On Text-Criticism and the New Translation-Reconstruction of the *Rus Primary Chronicle*)] // Russian Linguistics. 2002. Т. 26. Р. 63–126.
- Клосс Б. М. Предисловие к изданию 2000 г. // Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т. 15. С. V–VIII. [Kloss B. M. Predislovie k izdaniyu 2000 g. (Preface to the 2000 Edition) // Polnoe sobranie russkih letopisej. Moscow, 2000. T. 15. S. V–VIII.]
- Муравьева Л. Л. Рогожский летописец XV века. М., 1998. [Murav'eva L. L. Rogozhskij letopisec XV veka (The *Rogozhsky Chronicle* of the 15th Century). Moscow, 1998.]
- Накадзава А. Новгородская Карамзинская летопись (первая подборка): Текст и источниковедческие комментарии // Накадзава А. Исследование новгородских и московских летописей XV века. Тояма, 2006. С. 1–258. [Nakadzava A. Novgorodskaya Karamzinskaya letopis' (pervaya podborka): Tekst i istochnikovedcheskie kommentarii (The *Novgorodian Karamzin Chronicle*, the First Selection: Text and Source-Critical Comments) // Nakadzava A. Issledovanie novgorodskih i moskovskih letopisej XV veka. Toyama, 2006. S. 1–258.]
- НПЛ – Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисл. А. Н. Насонова. М.; Л., 1950. [Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshego izvodov (First Novgorodian Chronicle: the Elder and the Younger Versions) / Ed. with Intr. by A. N. Nasonov. Moscow; Leningrad, 1950.]
- Новикова О. Л. Материалы для изучения русского летописания конца XV века – первой половины XVI века: III. «Летописец русской земли» из сборника Синодальной библиотеки № 363 // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2020. С. 54–96. [Novikova O. L. Materialy dlya izucheniya russkogo letopisaniya konca XV veka – pervoj poloviny XVI veka: III. «Letopisec russkoj zemli» iz sbornika Sinodal'noj biblioteki № 363 (Materials for the Study of *Rus Chronicle* Writing of the Late 15th – the First Half of the 16th Centuries: III. *Chronicle of the Rus Land* from the Synodal Library No. 363) // Ocherki feodal'noj Rossii. Moscow; St-Petersburg, 2020. S. 54–96.]

- Орлов А. С. О галицко-волынском летописании // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинской дом). Л., 1947. Т. 5. С. 15–35. [Orlov A. S. O galicko-volynskom letopisanii (On the Galician-Volhynian Chronicle Writing) // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury Instituta russkoj literatury (Pushkinskiy dom). Leningrad, 1947. T. 5. S. 15–35.]
- Полное собрание русских летописей. [Polnoe sobranie russkih letopisej (The Complete Collection of Russian Chronicles).]
Пг., 1922. Т. 15.1: Рогожский летописец.
СПб., 1889. Т. 16: Летопись Авраамки.
СПб., 2018. Т. 44: Летопись Авраамки. 2-е изд.
- Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Киевскую сокращенные летописи. М., 1836. [Suprasl'skaya rukopis', sodержashchaya Novgorodskuyu i Kievskuyu sokrashchennye letopisi (The Suprasl Manuscript Containing a Novgorodian and a Kievan Abridged Chronicles). Moscow, 1836.]
- Шахматов А. А. История русского летописания СПб., 2011. Т. 2: Обзорение летописей и летописных сводов XI–XVI вв. [Shakhmatov A. A. Istoriya russkogo letopisaniya (History of Rus Chronicle Writing). St-Petersburg, 2011. T. 2.]
- Gippius A. A. Reconstructing the Original of the Povest' vremennykh let: a Contribution to the Debate // Russian Linguistics. 2014. T. 38. P. 341–366.
- The Povest' vremennykh let. An Interlinear Collation and Paradosis / Compiled and ed. by D. Ostrowski; Associate editor D. J. Birnbaum; Senior Consultant H. G. Lunt. Cambridge (Mass), 2004.

Информация об авторе

АНТОН МИХАЙЛОВИЧ ВВЕДЕНСКИЙ
кандидат филологических наук,
старший преподаватель Национального
исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,
старший научный сотрудник
Санкт-Петербургского
института истории РАН
Российская Федерация, 197110, Санкт-
Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7
e-mail: 3103104@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4046-8292

Information about the author

ANTON M. VVEDENSKY
Cand. Sc. (Philology),
Senior Lecturer at National Re-
search University “Higher School
of Economics” (HSE University),
Senior Researcher at the Saint-
Petersburg Institute of History of
the Russian Academy of Sciences
Russian Federation, 197110, Saint-
Petersburg, ul. Petrozavodskaya, 7
e-mail: 3103104@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4046-8292